

ОБРАЗ ГОРОДА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПИСАТЕЛЕЙ XVIII-XIX В. Д. ДЕФО И Ч. ДИККЕНСА

Пилюкшина Е.В.

10 «А» класс, Муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №8 г. Орска им. А.К. Коровкина»

Руководитель: Яикова Г.Г., учитель русского языка и литературы, Муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №8 г. Орска им. А.К. Коровкина»

Творчество Д.Дефо и Ч. Диккенса разносторонне анализируется современными литературоведами, выделяющими многочисленные особенности отображения реальности в их произведениях.

Магдалина Нерсесова в своей работе «Даниель Дефо», говоря о его философских взглядах, отмечает: «Пытаясь сочетать суровую правду жизни с требованиями суровой морали, Дефо обычно заставляет преступников в конце жизни раскаяться. Эти «поучительные» финалы всегда имеют определенную житейскую и психологическую мотивировку» [7, 32]

При этом в этой же работе исследовательница выделяет и особенности реализма Дефо, называя попытки Дефо утвердить фактическую достоверность того, о чем пишет: «Для Дефо видимость правдоподобия – важнейшие условие приближения романа к жизни. Отсюда вытекает и своеобразие его творческой манеры – выбор хроники как формы повествования – бесхитростного рассказа о будто бы случившемся. Дефо как бы стирает грань между писателем и историком, только сфера приложения таланта писателя – частная жизнь, быт и нравы общества. В этом отношении Дефо первый намечает путь для будущего романиста – историка нравов» [7, 34].

Также отмечается и то, что романам Дефо характерна композиционная стройность. Достигается она посредством единства героя. Все, что является, по мнению автора, лишним в цепи описываемых событий, писателем опускается.

То же можно сказать и работе А. Аникста. В своей монографии, посвященной творчеству Д. Дефо, он обращает внимание на его романы с точки зрения создателя нового направления в английской литературе. Ученый раскрывает наиболее удачные, в его точки зрения, особенности Дефо-писателя, но при этом, так же, как и Нерсесова, практически не обращает внимания на романы о преступниках. Тем более, не пытается анализировать горд в романах «Приключения Молль Флендерс» и «Дневник чумного года». Хотя несомненный упор на то, что в романах раскрываются философские взгля-

ды Дефо, как представителя эпохи Просвещения, есть.

Анализируя романы «об Англии обездоленных и ненасытных», исследователь Катарский в работе «Диккенс» большее внимание обращает на образы самих героев, как положительных, так и отрицательных, упоминая образ Лондона лишь мимоходом. анализируется образ главного героя, его прототипы, биографичность, но при этом делается особый акцент на то, что сам Диккенс идеализировал своего героя.

Именно потому, что образ Лондона, влияющий на формирование характеров, в исследованиях, посвященных этим писателям, раскрывается недостаточно, можно говорить об актуальности исследования данного вопроса. Отсюда можно сделать вывод о цели данной работы.

Цель: доказать, что писатели XVIII – XIX века обращают внимание на образ города, как играющий важную роль в становлении личности.

Задачи:

1. Определить содержание понятия «образ города»
2. Проанализировать образ Лондона в произведениях Д. Дефо;
3. Проанализировать образ Лондона в произведениях Ч. Диккенса;
4. Сопоставить и дать сравнительную характеристику образам города в произведениях обоих авторов;
5. Выявить особенности изображения города и общества в целом у каждого из писателей.

Для того, чтобы решить данные задачи, необходимо обратиться к сравнительному методу исследования.

В данной работе образ Лондона рассматривается на примере романов Д. Дефо «Приключения Молль Флендерс» и Ч. Диккенса «Приключения Оливера Твиста».

Проблема формирования понятия «образ города» и его отражение в произведениях писателей XVIII – XIX в.в.

Формирование определения «образ города»

При анализе любого произведения очень часто в образной системе выступает

и образ города, в котором происходит действие. Основная проблема заключается в неполном понимании роли образа как таковой. Для того, чтобы быть наиболее точными в определении понятия «образ города», прежде чем анализировать произведения, необходимо составить определение понятия «образ города». Для этого использован прием «кластер», который помогает избежать односторонности понятия.

Дополнительно вводится понятие «общество». Это необходимо для того, чтобы понять один из аспектов понятия «образ города».

Общество

1. Совокупность людей, объединенных на определенной ступени исторического развития теми или другими производственными отношениями, определяющими собой все другие общественные отношения.

2. Круг людей, объединенных общностью положения, происхождения, интересами и т.п. (Толковый словарь Ожегова).

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие «образ города» достаточно обширно, включает в себя не только географическое положение и описание определенных улиц и частей города, но и образ того общества, которое населяет данный город, а, следовательно, определенные слои населения и особенности, характерные для него.

Образ города, совмещающий в себя две точки зрения – география и общества, может обуславливать в произведении не только поведение, привычки и мировоззрение героя, но и полностью жителей населенного пункта. Это вызвано рядом факторов –

1. Место нахождения города – порт, без выхода к морю, горный;

2. Его социально – экономическая характеристика – обеспеченный, либо с низким уровнем жизни;

3. Расположение внутри страны – столица, провинция.

Все вышеприведенные факторы тем или иным способом играют в произведении на раскрытие персонажа, либо обобщенного образа города.

Темой работы является образ Лондона, поэтому дадим краткую этимологическую справку о происхождении названия города.

Название латинского происхождения, образовано от римского личного имени, обозначающего «неистовый».

Название латинского происхождения от слова Лонд - дикое место.

Кельтское происхождение названия обозначает «озеро, укрепление». Оно происходит от древнеевропейского - разливающаяся река.

Нас интересует состояние Лондона 18 века. В это время отмечается рост преступ-

ности в столице, из-за чего ужесточены наказания: даже за незначительное преступление грозила смертная казнь.

Анализируя состояние философской мысли эпохи Просвещения, можно отметить то, что неслучайно философы задумываются над ролью среды и общества в процессе формирования личности. В 1707 году Лондон приобрел статус столицы Великобритании, нового государства, созданного посредством объединения Англии и Шотландии. А следовательно, столица страны обращает на себя особое внимание, требует тщательного подхода не только с точки зрения философии, но и отражения образа города в литературных произведениях того времени.

Образ Лондона в произведениях Д. Дефо

Д. Дефо (1660 – 1731) является основоположником европейского реалистического романа нового времени. Творчество его составляет целую эпоху в развитии английской прозы. Дефо постоянно размышлял над способами лучшей организации жизни общества. Показательным произведением для нашей темы является приключенческий роман, берущий свое начало от европейского плутовского романа «Горести и радости знаменитой Молль Флендерс, которая родилась в Ньюгетской тюрьме и в течение шести десятков лет своей разнообразной жизни (не считая детского возраста) была двенадцать лет содержанкой, пять раз замужем (из них один раз за своим братом) двенадцать лет воровкой, восемь лет ссыльной в Виргинии, но под конец разбогатела, стала жить честно и умерла в раскаянии. Написано по ее собственным заметкам» 1722).

События романа происходят в Англии, в самой гуще буржуазной действительности со всеми ее противоречиями и социальными контрастами. Героиня романа – дочь каторжника, увидевшая свет в Ньюгетской тюрьме и воспитанная в приюте; ей знакома жизнь в трущобах и повседневная борьба за существование. Молль Флендерс умна, энергична, красива. Но жизненные обстоятельства способствуют ее превращению в воровку и авантюристку. В романе писатель рассказывает о судьбе одинокой женщины в буржуазном обществе. На путь воровства ее толкают голод, нищета и жестокость окружающих людей. Судьба предопределена социальными условиями ее жизни.

По словам Горького, Молль Флендерс – «человек пьяный, злой, грубый... но человек, который великолепно понимает степень личной своей вины и вину общества, принудившего ее жить продажей собственного тела, - одним словом, автор ни на минуту

не забывает, что перед ним жертва уродливого социального строя. Он осуждает ее за то, что Молль недостаточно упрямо сопротивлялась, но еще более резко осуждает он общество за эту победу над женщиной»[1, 129]. Для того, чтобы убедиться в этом, проанализируем те условия, в которые была помещена главная героиня.

Уже в самом начале романа героиня делает акцент на том, что она умеет и при этом на требования современного ей общества к женщине (см. Приложение 1). В начале своей так называемой самостоятельной жизни мисс Флендерс сталкивается с порочными проявлениями общества и начинает кое-что понимать: «...я скоро убедилась, что выйти замуж в Лондоне – не то, что в провинции, что браки заключаются здесь по расчету, по деловым соображениям и любовь не играет при этом никакой роли».

Достаточно обратить внимание на район, в котором снимает квартиру мисс Флендерс: «...сняла помещение на Сент–Джон–стрит, или, как говорится в просторечии, Сент–Джон в Кларкенвеле»[1, 146 - 147]. По данным географической энциклопедии – это бедный район в Лондоне, невысокого уровня населения, с низким социальным статусом. Многие из жителей не имели постоянного места работы и зарабатывали на жизнь грабежом и разбоем. Район Кларкенвель в Лондоне – район мошенников, куртизанок и воровок. Эту мысль доказывает и бабка-повитуха, содержащая так называемый родильный дом: «...я живу на такой то улице, - она назвала, - под вывеской «Колыбель». По профессии я повивальная бабка, и многие дамы приходят рожать в мое заведение. Я раз и навсегда договорилась с приходом, что беру на себя заботу о тех, кто появится на свет под моей крышей»[1, 151]. Яркой характеристикой является и мнение о служанке, которая ухаживала за беременной мисс Флендерс: «Я боялась, что служанка, которую повитуха присылает ко мне, окажется, как это обыкновенно бывает у таких женщин, бесстыдной наглой тварью с Друрилейн, и относилась к ней очень подозрительно; в первый вечер я не разрешила ей переночевать у меня и не спускала с нее глаз, точно она была заправской воровкой»[1, 154 - 155]. Да и сама повитуха была далеко не чистой личностью: «Заботы почтенной матроны были весьма разнообразными; между прочим, когда рождался ребенок, хотя бы и не у нее в доме (ее нередко приглашали на частные квартиры), то в ее распоряжении всегда были люди, готовые за скромную плату освободить от ребенка мать, а также и приход; и об этих детях, по ее словам, хорошо заботились»[1, 165].

Лондон – город большой, в нем легко запутаться и очень просто заметить следы преступлений. Особенно в его неблагополучных районах. Этим и занимается на протяжении нескольких лет госпожа Молль Флендерс. первый раз совершая преступление, вроде бы как случайно, она плурует по улицам города (см. Приложение 2). На этом не закончились ни преступления, ни блуждания по городу Молль Флендерс. Она проходила по бедным районам города, окраинам, тем местам, где люди занята своими проблемами и мало обращают внимание на происходящее: «...я прошла через двор церкви св. Варфоломея, потом повернула в другой переулок, выходящий на Лонг–лейн, оттуда направилась к Чартерхаус–ярдю и вышла на Сент–Джон–стрит; потом, пересекая площадь Смитфилд, спустилась по Чик–лейн и Фильд–лейн к Холборнскому мосту, где смешалась с толпой, обычно заполняющей его, и замела таким образом следы»[1, 180].

После первых выходов «в свет» в качестве воровки, мисс Флендерс осмелела и стала грабить не только в неясных переулках и случайных аптеках, но и на ярмарках. А, как известно, ярмарка – это то место, куда люди берут с собой дорогой товар, ценные вещи и много денег. Вот именно этим и пользовалась Молль Флендерс. Поознакомившись с мужчиной на ярмарке, она отправилась прокатиться в нем в карете: «Он повез меня в Спринг–гарден, на Найтсбридж, где мы гуляли в садах... мы снова сели в карету, и он повез меня по Лондону...»[1, 206 - 207]. Совершив в узенькой улице Темпл–бара преступление – ограбив мужчину, она уже абсолютно спокойно сошла с кареты и отправилась домой. Здесь можно обратить внимание на отношение самой героини к совершаемому. Сначала для нее это было что-то жуткое, ужасное, то, что заставляло волноваться и загонять в беспомыслие. Теперь же в ней произошла перемена. Для Флендерс преступление уже не страшно, а вполне обыденно и правильно. И дело не только в том, что ей не на что было жить, а в том, что для нее стало это в порядке вещей, и никаким другим способом зарабатывать на жизнь она не хотела.

Каждое преступление Молль Флендерс продумывала тщательно. Ни разу не повторилось ни место, ни способ, ни даже внешний вид ее: «Я оделась бедно; нужно сказать, что появлялась я на улице в различных видах, и теперь было на мне платье из простой материи, синий передник и соломенная шляпа; в таком наряде явилась я к воротам гостиницы Трех Кубков на Сент–Джон–стрит»[1, 218-219]. Это место было

выбрано неслучайно – здесь останавливались кареты для отправки за город, в провинцию. Отработав таким образом схему преступления, Молль Флендерс начала неоднократно ее применять на практике: «...я еще раз несколько раз применяла его (способ), но все в разных местах; в Уайтчепле, на углу Петтикот-лейн, где останавливаются кареты, идущие в Стретфорд, Боу и вообще в ту часть Англии; у Летучей Лошади, за Бишопсетт, где останавливались тогда честонские кареты; и каждый раз мне удавалось возвращаться домой с какой-нибудь добычей» [1, 221].

Анализируя в общем места преступлений Молль Флендерс, можно сделать вывод, что это были торговые зоны Лондона – лавки, ярмарки, какие-либо рынки, а также парки и станции, т. е. там, где собирается народ среднего уровня жизни, но с прислугой, не совсем внимательный и занятый своими делами. За некоторые пороки они и расплачиваются потерей имущества – слишком доверчивые, имеющие страсть к алкоголю, к женщинам легкого поведения. Общество само по себе испорчено, а то, как в нем выживать – Молль Флендерс для себя выбрала. В ее образе автор показывает не только ее пороки, но и отрицательные качества всего общества, населявшего в то время город. Сам Лондон предстает мрачным, торговым населенным пунктом, ярмарки и лавки были разбросаны по всему городу. Так как город только приобрел статус столицы, он начинал новую жизнь, развивался, вел строительство. А так как рос за счет торговли, и основной состав населения был именно торговцы и скупщики, то можно сделать вывод и об общем состоянии самого общества. Люди, которые гонятся за наживой, пытаются сделать прибыль абсолютно на всем, порой не задумываясь о последствиях. Но там, где есть торговля, по определению, должны быть и преступники – они друг друга дополняют. Вот именно поэтому город и населяют всевозможные разбойники, грабители. Молль Флендерс не стала исключением. На преступления ее вынудило не только материальное положение, но и общий настрой города – без этого жить нельзя.

Можно сказать, что сам Лондон помогает Флендерс совершать преступления – он большой, в нем легко заблудиться, количество лавочек и торговых точек неограниченно – буквально через некоторый промежуток времени из трех самых больших районов города – Сити, Вест-Энда и Вестминстера – торговые площади вытеснят жилые здания. Город в романе представляется большой ярмаркой, на которой орудуют не

только продавцы, но и их вечные спутники – разбойники.

В целом, можно сделать вывод, что Дефо в своих произведениях через образ города показывает и общество, его населяющее, и настроения его. Писатель поднимает острую проблему влияние общества на формирование личности, как это было, например, в «Приключениях Молль Флендерс» – именно среда, ее окружающая, воспитывающая, показывающая на своем примере опыт выживания в мире, дает установку героине на то, что иначе, как нечестным путем, в обществе, в стране, вырасти нельзя. Она становится такой же, как те, кто ее окружает. Поражает то, что Дефо практически не использует каких-либо художественно-образительных средств. Наоборот, сухим языком точного описания, цифр, статистики он нагнетает ужас еще больше, чем этого можно было бы добиться фигурами и тропами.

Сравнительно-сопоставительный анализ романов

Образ Лондона в романе Ч. Диккенса

Д. Дефо явился основоположником романа нового времени. Продолжателем же его традиций в XIX в. стал Ч. Диккенс. Именно роман «Оливер Твист» открывает собой ряд социальных романов писателя, поднимающих проблему бедственного положения масс английского народа. Первые главы романа еще могут вызвать усмешку, а вот в финале книги смеяться уже не хочется. И не потому, что писатель изображает очень отвратительные картины. Дело в том, что, кажется, меняется сам стиль книги, структура повествования. Ощущение такое, что над завершением романа работал другой человек. Смесь сентиментальных сцен, ужасных отрывков и какого-то детектива, причем с очень динамичным сюжетом – вот что представляет собой весь роман. Возникает впечатление, что писателю уже надоело писать. Все это перемежается юмором, хотя, конечно, юмором это назвать сложно. Это «смех сквозь слезы», но порой шутки становятся не просто не смешными, но и неуместными.

Роман создает ощущение грязи, которое усиливает описание Лондона. Это вечно грязный, мерзкий и сырой город, со своими трущобами, вечно плохой погодой и, разумеется, жителями. Их внешность и отношение друг к другу прекрасно подходят под описание Лондона. Голод и бедность в те времена были явлением обычным. В произведении Диккенса показан резкий контраст чистоты и грязи, возвышенных речей

и грязных ругательств, обжорства и голода, рабской покорности одних и самовлюбленности других.

Для доказательства достаточно обратиться к самому началу романа (см. Приложение 3). Картины жизни в лондонских трущобах правдивы и трагичны, настолько реальны, что их нетрудно представить. Именно в этом обществе, в подобных условиях воспитывался главный герой – Оливер Твист. Общество далеко от идеалов. У них цель одна – собственная нажива и выгода, это люди самого дна – воры, грабители, убийцы. «Держите вора! Держите вора!» Есть в этих словах магическая сила. Лавочник покидает свой прилавок, а возчик свою подводу, мясник бросает свой лоток, булочник свою корзину, молочник свое ведро, рассыльный свои свертки, школьник свои шарики, мостильщик свою кирку, ребенок свой волан. И бегут они как попало, вперемышку, наобум, толкаются, орут, кричат, заворачивая за угол, сбивают с ног прохожих, пугают собак и приводят в изумление кур; а улицы, площади и дворы оглашаются криками.

«Держите вора! Держите вора!» Крик подхвачен сотней голосов, и толпа увеличивается на каждом углу. И мчатся они, шлепая по грязи и топая по тротуарам; открываются окна, выбегают из домов люди, вперед летит толпа, зрители покидают Панча в самый разгар его приключений и, присоединившись к людскому потоку, подхватывают крики и с новой энергией вопят: «Держите вора! Держите вора!» «Держите вора! Держите вора!» Глубоко в человеческом сердце заложена страсть травить кого-нибудь. Несчастный, измученный ребенок, задыхающийся от усталости, - ужас на его лице, отчаяние в глазах, крупные капли пота стекают по щекам, - напрягает каждый нерв, чтобы уйти от преследователей, а они бегут за ним и, с каждой секундой к нему приближаясь, видят, что силы ему изменяют, и орут еще громче, и гикают, и режут от радости. «Держите вора!» О да, ради бога, задержите его хотя бы только из сострадания!»[3, 54 - 55]. Это не люди, это звери, которые преследуют свою жертву и догонят ее во чтобы то ни стало, пусть даже не ради наживы, а ради развлечения. Автор показывает жадность лондонского общества. Жадность не только материальную, но жадность до всего порочного. Но при своей охоте за чужими пороками, они не оставляют своих, а грязный город только помогает в насаждении грехов: «В темной комнате дрянного трактира, в самой грязной части Малого Сафрен-Хилла, в хмурой и мрачной берлоге, пропитанной запахом спирта, где зимой

целый день горит газовый рожок и куда летом не проникает ни один луч солнца, сидел над оловянным кувшинчиком и рюмкой человек в вельветовом сюртуке, коротких темных штанах, башмаках и чулках...»[2, 80-81].

Автор создает образ города не только с помощью каких-либо географических названий районов и улиц или описаний жителей, но и одним из приемов создания образа города является характеристика погодных условий Лондона (см. Приложение 4,5,6).

Несмотря на то, что времена года разные, картина создается одна и та же – холодно, тускло, уныло, промозгло. Хотя, нельзя сказать, что писатель использует какие-то особенные изобразительно-выразительные средства. Все предельно просто и ясно. Но в этой простоте и заключается главный смысл – в том, что подобное положение для людей является обыденным – весь трагизм их существования. Погода, улицы и сам человек – факторы, которые вместе создают образ города. Неслучайно автор сравнивает еврея с «омерзительным пресмыкающимся», потому что тот образ жизни, который ведет определенный слой лондонцев, является паразитирующим, деградирующим. Эти люди не могут жить в нормальных условиях, они подстраивают под себя и среду, действуют на других людей. См. Приложение 7).

Автор рисует картину базарного дня, но в то же время после прочтения отрывка остается ощущение грязи, липкости, какой-то нечистоплотности. Писатель очень реально показывает жизнь рынка – визг свиней, толкотня и давка, которые являются вечными спутниками товарных мест. То, как он передает общую атмосферу, настрой людей, чувствуется в каждом слове, здесь можно выделить прием градации – усиление образа рынка. Большое бессоюзное предложение, в котором с каждой предикативной частью усиливается картина места. Подобное описание мы можем увидеть и в описании небольшого проулка, ведущего к Сафрен-Хиллу. Этот квартал можно назвать воровским районом – именно здесь живут перекупщики, которые сбывают краденное. Знаменит здесь так же и трактир «Трое калек» или «Калекки» в народе. О завсегдатаях можно судить по обстановке. (см. Приложение 8).

Общество, которое присутствует на данном собрании, неприглядно – сам председатель (см. Приложение 9). Омерзительное общество в омерзительном вертепе – основная формулировка Диккенса, характеризующего жителей города и его отдельных районов.

Не только трактиры, но и жилье, под стать местным обитателям (см. Приложение 10). Это место нельзя назвать уютным

или вообще пригодным для жилья. Но те люди, которые здесь обитают, не заботятся о внешнем устройстве. Для них важнее, кого ограбить и где все это продать. Общество и среда выращивают себе подобных, так как в таких условиях может выжить личность, умеющая полностью приспособливаться к отсутствию морали и к требованиям жизни. Хотя Диккенс не говорит о полном влиянии общества на личность, оставаясь в какой-то степени идеалистом. Так, например, образ Нэнси, девушки выросшей на улице, в лачугах, нищете и среди разбойников, но, тем не менее, она не теряет себя, чувства собственного достоинства (см. Приложение 11). Даже сам Диккенс говорит о том, что судьба его героя Оливера не типична для обитателей «рабочих домов», но этот персонаж нужен писателю, чтобы сплести нить повествования. Во второй части романа описывается уголовный мир Лондона. Создание грандиозных социальных полотен, монументальных сатирических и трагических образов было делом будущего. В «Оливере Твисте» Диккенс еще строго делит своих героев на добрых и злых. Концовка романа, по мнению критиков, несколько ослаблена сентиментальными моментами. Вопреки всем доводам логики и художественного правдоподобия, Оливер, несмотря на пагубное влияние воровской шайки Фейджина, остается столь же чистым и возвышенным, как сама идея добра. Следовательно, проблема взаимоотношения человека и окружающей его среды не получила в романе достаточно убедительного раскрытия.

Но, если в характерах героев присутствует какая-то часть шутки, то в изображении города ее нет совсем. Скорее, наоборот, наполненность трагизмом и ужасом существования этих людей и общества. Страшно то, что в нем проживают не только взрослые люди, но и маленькие дети. Хотя, как было отмечено выше, Диккенс в данном случае предстает перед нами идеалистом, который не показывает влияния среды на личность ребенка.

Сопоставление двух способов раскрытия образа города

Сопоставляя образ Лондона в рассмотренных романах Д. Дефо и Ч. Диккенса, можно говорить о совершенно разном методе изображения.

Даниель Дефо делает больший акцент на том, как оказывает общество влияние на личности своих героев. Романы Дефо из жизни преступников свидетельствуют о громадном интересе писателя к современности. Дефо дает толчок развитию критического направления в повествовательной

английской литературе. И в своих очерках и позднее в своих романах о преступниках писатель останавливается на темных, неприятных сторонах действительности. Живой интерес писателя к жизни побуждает его приподнять завесу, отделяющую нарушителей закона от добропорядочного общества. Показывая грязь и изнанку жизни, писатель пытается разгадать, в чем коренятся причины бедности, преступности.

Он впервые, насколько это было возможно для Англии начала XVIII века, поставил вопрос о силе и власти денег в капиталистическом мире.

Воры, проститутки, пираты, куртизанки – вот герои криминальных романов Дефо. Все они нарушают законы общества, вынужденные к тому суровыми обстоятельствами своей жизни...

Как это часто бывает у Дефо, судьбы его героев, содержание их жизни уже определяются самим заглавием книги. Например: «Радости и горести знаменитой Молль Флендерс, которая родилась в Ньюгетской тюрьме и в течение шести десятков лет своей разнообразной жизни (не считая детского возраста) была двенадцать лет содержанкой, пять раз замужем (из них один раз за своим братом), двенадцать лет воровкой, восемь лет ссыльной в Виргинии; но под конец разбогатела, стала жить честно и умерла в раскаянии. Написано по ее собственным заметкам».

Перед читателем проходит жизнь, полная падений и взлетов, успехов и неудач. Дочь воровки, Молль упорно стремится «выбиться в люди». Первая любовь девушки цинично растоптана. Сын богатых хозяев соблазнил ее, а затем предложил выйти замуж за своего младшего брата, который равнодушен к ней. Так свершает героиня романа свой первый обман, первую сделку с совестью, первое насилие над своими чувствами.

По природе своей Молль не испорчена, не развратна. Она осознает ложность своего положения, нечестность своего брака, она колеблется: «...совесть говорила мне, что нужно отказать, и я видела в этом отказе свою гибель, но я сознавала, что мои интересы заставляют меня... говорить иное...»

Заключая последующие браки, также основанные на тех или иных «интересах», Молль в дальнейшем уже не испытывает угрызений совести. Во всех поступках ею руководит лишь расчет, она больше не доверяет своим чувствам.

Основная черта реалистической манеры Дефо при изображении мира преступников – это глубокая убежденность автора в том, что «порядочное» общество повинно в дур-

ной жизни его героев. Романы Дефо о ворах, проститутках отличаются подлинной гуманностью, человечностью. Автор стремится вызвать сочувствие к этим жертвам трудных жизненных обстоятельств. Они на горьком опыте познали силу денег, научились добывать их любой ценой.

В своих романах из жизни преступников Дефо вплотную подошел к одному из важнейших положений критического реализма: преступления, проституция – порождение нищеты народа, следствие несовершенства социального строя. Обстоятельства определяют достоинства и недостатки человека» [7, 27-28]

Беспристрастность, точность изображения, практически натуралистические черты проявляются в произведении. Именно они и делают картину жизни Лондона реалистичной и реальной. Хроника, не выдумка писателя – вот, что представляет собой данный роман. В сущности, лишь в романе Дефо «Молль Флендерс» прямо поставлен вопрос, что воровкой и проституткой героиня сделалась по вине общества, в результате нужды и беспрестанной борьбы за кусок хлеба.

Ряд образов Диккенса несет на себе печать эстетики XVIII века. В них еще нет достаточной социальной мотивированности, обусловленности. Оливер Твист – жертва уродливых социальных условий жизни, но вместе с тем он, как и герой просветительского романа, врожденно добр и никакие дурные влияния не пристаю́т к нему. Как легко отходит грязь, смытая приютившими Оливера сердобольными людьми с лица мальчика – замарашки, так безболезненно удастся сохранить Оливеру в чистоте душу. Метафизическое понимание писателем добра и зла в человеческой натуре заставляет его идеализировать героя.

В ряде случаев писателю удается реалистически показать и калечащее воздействие тяжелой жизненной участи на человека и вместе с тем, как тяготятся эти люди тем образом жизни, который они вынуждены вести. Образ проститутки Ненси, – который Белинский в своей краткой анонимной рецензии на роман Диккенса относил к числу наибольших удач автора, – подтверждает это. «У вас были друзья, которые с самого раннего детства заботились и оберегали вас, – обращается Ненси к Розе Мэйли, – и вы никогда не знали холода и голода, буйства и пьянства и... и кое-чего похуже, как знала я с самой колыбели» [3, 226].

Понимание социальной обусловленности поведения человека только начинает приходить к писателю. Диккенсу не хватает ясного осознания причин, порождающих

преступность, хотя как большой реалист он показывает, что Фейгина, Сайкса, Клейпола, какие они есть, породила жизнь, что они тоже жертвы, изуродованные, искалеченные капиталистическим обществом, впитавшие в себя уродливую, волчью мораль этого общества – мораль индивидуалистов. Так Фейгин решительно заявляет, что каждый может рассчитывать только сам на себя, только сам себе человек друг...

Это-то и порождало парадоксальную, казалось бы, особенность романа: ополчаясь на романтическое приукрашивание жизни преступников, стремясь к правдивому их изображению, писатель не смог полностью преодолеть романтических представлений о людях этой среды» [6, 71-72].

Анализируя метод изображения города Диккенсом, также можно выделить некоторые особенности. Во-первых, немаловажным для писателя является пейзаж и погода, которая сопутствует героям. Как было сказано, чаще всего это снег, ветер, сырость, дождь. Это в немалой степени обусловлено и климатом Лондона, и тем, что в солнечном городе в принципе не может быть такого количества грязных и мрачных районов. Ведь эффект создается и за счет освещения – сырость и промозглость делают город серым и нерадостным. Этим и определяется настроение определенного слоя горожан.

Во-вторых, немало внимания уделяет автор и изображению условий проживания своих героев – это грязные лачуги, районы воров и бандитов. То есть картины абсолютной нищеты, нежелание бежать от этих условий героев – вот что является, несомненно, удачным приемом для Диккенса. Поэтому в его романе образ Лондона предстает немного ярче и интереснее, чем у Дефо.

Хотя, несмотря на почти вековую разницу в изображении Лондона, одну особенность можно заметить и у того, и у другого автора. Они оба изображают социально неустойчивые слои населения. Следовательно, нельзя говорить о том, что явления засилья разбойников воров, проститутки и разбойников – лишь явление времени. Скорее, наоборот, это вечные проблемы, к которым авторы не устают обращаться в XVIII - XIX веках.

Заключение

Проблема аспектного сопоставительного анализа творчества ряда писателей остается остроактуальной. Писатели XVIII – XIX веков обращаются в своем творчестве не только к образам, привычным для современного им направления, но и к тому, что, на их взгляд играют одну из определяющих

ролей в становлении героя. Для того, чтобы более точно проанализировать данное явление, мы обратились к творчеству Даниеля Дефо и Чарльза Диккенса, одних из самых ярких представителей английской литературы XVIII – XIX веков. Несмотря на то, что сам образ города раскрыт недостаточно глубоко, на общем фоне критики и исследователи отмечают, что Даниель Дефо пошел гораздо дальше Диккенса, хотя является его предшественником практически на целый век. Именно Дефо наиболее полно соотносил героев своих криминальных романов с тем обществом, в котором они росли, воспитывались и вынуждены были существовать. В отличие от Диккенса, который своего героя Оливера Твиста в одноименном романе больше идеализирует, чем представляет как наследника пороков общества. Об этом заявляют в своих работах И.М. Катарский, М.А. Нерсесова, Н.А. Соловьева, Г.В. Аникин. Именно в их исследованиях проведен наиболее тщательный анализ произведений Д. Дефо и Ч. Диккенса.

Приемы, которые используют писатели, выстраивая в своих романах образ города, также различны. Для Дефо главную роль играют факты, точность и реалистичность, граничащая с натуралистичностью. Для Диккенса важнее показать, что чувствует герой через пейзаж, который его окружает. Тем не менее главным выводом является то, что оба писателя затрагивают очень важную тему – одну из ведущих ролей города и общества его населяющего в становлении личности героя.

Список литературы

1. Дефо Д. Молль Флендерс. Роксана./ Даниель Дефо. Роман., - Челябинск, Южно – уральское книжное издательство, 1992. – 672 с. ISBN – 5-7688-0532-X
2. Дефо Д. Дневник чумного года./ Даниель Дефо. Роман., - М., Просвещение, 1997. – 300 с. ISBN – 5 – 7689-0564-X
3. Диккенс Ч. Приключения Оливера Твиста./ Чарльз Диккенс. Роман., - М., Юридическая литература, 1984. – 320 с.
4. Аникин Г.В, Михальская Н. П. История английской литературы. Учебное пособие для студентов педагогических институтов и факультетов иностранных языков, - М., «Высшая школа», 1975 – 528 с.
5. Аникст А. А. Даниель Дефо. Монография, - М., «Детгиз», 1957 – 289 с.
6. Артамонов С. Д. История зарубежной литературы XVIII – XIX вв. Учебник для студентов педагогических институтов по специальности №2101 «русский язык и литература», - М., «Просвещение», 1978 – 608 с.
7. История зарубежной литературы XVIII века: Учебник для филологических специальностей вузов/ Л. В. Сидорченко, Е. М. Апенко, А. В. Белобратов и др.; Под ред. Л. В. Сидорченко. – 2-е изд., испр. и доп., - М.: Высшая школа; Изд. центр «Академия», 1999. – 335 с. ISBN – 5-06-003646-4
8. История зарубежной литературы XIX века: Учебник для вузов/ А. С. Дмитриев, Н. А. Соловьева, Е. А. Петрова и др.; Под ред. Н. А. Соловьевой. – 2-е изд., испр. доп. – М.:

Высшая школа; Издательский центр «Академия», 2000 – 559 с. ISBN – 5-06-003546-8

9. Катарский И. М. Диккенс. Критико – биографический очерк, - М., Гос. издательство художественной литературы, 1960 – 273 с.

10. Нерсесова М. А. Даниель Дефо. – М., «Знание», 1960 – 40 с.

11. Ожегов С.И. «Словарь русского языка: Около 57000 слов/ Под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1986. – 797с.

12. Большая советская энциклопедия

13. Этимологический словарь

14. Литературный энциклопедический словарь

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. «...городские власти распорядились отдать меня в услужение. Я очень мало, что могла бы делать, куда бы меня ни определили, разве только быть на побегушках или состоять судомойкой при кухарке... я очень этого боялась, потому что питала непреодолимое отвращение к черной работе, несмотря на свою молодость... она (воспитательница) научила меня работать иглой и прясть грубую шерсть, что является главным промыслом того города...» Главной целью маленькой девочки было стать «барыней», но не в обычном смысле - «высокое положение в обществе, богатство, широкая жизнь», а в своем понимании – «Мне казалось, что быть барыней – значит работать на себя и зарабатывать столько денег, чтобы не нужно было идти в прислуги»[1, 52 - 53].

2. «Блуждая не знаю по каким улицам, я поравнялась с лавкой аптекаря на Леденхолл-стрит, где увидела на табуретке, у самого прилавка, небольшой белый узелок... Невозможно передать словами ужас, овладевший мной, когда я все это сделала. Выйдя из лавки, я не решилась бежать или хотя бы ускорить шаг. Я перешла улицу и повернула за первый же угол; кажется, то была улица, пересекающая Фенчерч-стрит; потом я стала так кружить, что положительно не знала, где я и куда иду; я совсем потеряла голову и, чем больше удалялась от опасности, тем быстрее шла, пока не выбилась из сил, так что принуждена была присесть на скамеечку у чьей-то двери; тут только я сообразила, что зашла на Темз-стрит, возле Биллингсгета...»[1, 176 - 177]

3. «Сначала они (мистер Саурбери и Оливер Твист) шли по самым людным и густонаселенным кварталам города, а затем, свернув в узкую улицу, еще более грязную и жалкую, чем те, какие они уже миновали, они приостановились, отыскивая дом, являвшийся целью их путешествия. По обеим сторонам улицы дома были большие и высокие, но очень старые и населенные бедняками: об этом в достаточной мере свидетельствовали грязные фасады домов, и

такой вывод не нуждался в подтверждении, каким являлись испитые лица нескольких мужчин и женщин, которые, скрестив на груди руки и согнувшись чуть ли не вдвое, крадучись проходили по улице. В домах находились лавки, но они были заколочены и постепенно разрушались, и только верхние этажи были заселены. Некоторые дома, разрушавшиеся от времени и ветхости, опирались, чтобы не рухнуть, на большие деревянные балки, припертые к стенам и врытые в землю у края мостовой. Но даже эти развалины, очевидно, служили ночным убежищем для бездомных бедняков, ибо неотесанные доски, закрывавшие двери и окна, были кое-где сорваны, чтобы в отверстие мог пролезть человек. В сточных канавах вода была затхлая и грязная. Даже крысы, которые разлагались в этой гнили, были омерзительно тощими»[3, 30 - 31]

4. «Был хмурый, душный, облачный летний вечер. Тучи, которые ползли по небу весь день, собрались густой грязноватой пеной и уже роняли крупные капли дождя, казалось, предвещая жестокую грозу, когда мистер и миссис Бамбл, свернув с главной улицы, направили свои стопы к кучке беспорядочно разбросанных полуразрушенных домов, находящихся примерно на расстоянии полутора миль от центра города, в гнилой, болотистой низине у реки»[3, 114]

5. «Вечером был лютый холод. Снег, лежавший на земле, покрылся твердой ледяной коркой, и только на сугробы по проселкам и закоулкам налетал резкий, воющий ветер, который словно удваивал бешенство при виде добычи, какая ему попадалась, взметал снег мгlistым облаком, кружил его и рассыпал в воздухе. Суровый, темный, холодный был вечер. Он заставил тех, кто сыт и у кого есть теплый угол, собраться у камина и благодарить бога за то, что они у себя дома, а бездомных, умирающих с голоду бедняков – лечь на землю и умереть. В такой вечер многие измученные голодом отщепенцы смыкают глаза на наших безлюдных улицах, и – каковы бы ни были их преступления – вряд ли они откроют их в более жестоком мире»[3, 126 - 128].

6. «Была серая, промозглая, ветреная ночь, когда еврей, застегнув на все пуговицы пальто, плотно облежавшее его иссохшее тело, и подняв воротник до ушей, чтобы скрыть нижнюю часть лица, вышел из своей берлоги... Дом, куда привели Оливера, был расположен по соседству с Уайтчеплом. Еврей на минутку приостановился на углу и, подозрительно осмотревшись по сторонам, перешел через улицу по направлению к Спител-Филдс.

Грязь толстым слоем лежала на мостовой, и черная мгла нависла над улицами; моросил дождь, все было холодным и липким на ощупь. Казалось, именно в эту ночь и подобает бродить по улицам таким существам, как этот старый еврей. Пробираясь крадучись вперед, скользя под прикрытием стен и подъездов, отвратительный старик походил на какое-то омерзительное пресмыкающееся, рожденное в грязи и во тьме, сквозь которые он шел: он полз в ночи в поисках жирной падали себе на обед.

Он шел извилистыми и узкими улицами, пока не достиг Бетнел-Грина; затем, круто свернув влево, очутился в лабиринте грязных улиц, которых так много в этом густонаселенном районе»[3, 104 - 105].

7. «Унылое было утро, когда они (мистер Сайкс и Оливер Твист) вышли на улицу: дул ветер, шел дождь, нависли хмурые грозовые тучи. Дождь шел всю ночь – на мостовой стояли большие лужи, из желобов хлестала вода. Слабый свет загоравшегося дня только омрачал унылую картину; при бледном свете тускнели уличные фонари, и этот свет не окрашивал в более теплые и яркие тона мокрые крыши и темные улицы. В этой части города, казалось, никто еще не просыпался: во всех домах окна были закрыты ставнями, а улицы, по которым они проходили, были темны и безлюдны...

Миновав Сан-стрит и Краун-стрит, пройдя Финсбери-сквер, мистер Сайкс вышел по Чизуел-стрит на Барбикен, потом на Лонг-Лейн и затем в Смитфилд... был базарный день. Ноги чуть ли не по самую щиколотку увязли в грязи; над дымящимися крупами быков и коров поднимался густой пар и, смешиваясь с туманом, казалось, отдышавшим на дымовых трубах, тяжелым облаком нависал над головой. Все загоны для скота в центре торговой площади, а также временные загоны, которые уместились на свободном пространстве, были битком набиты овцами; вдоль желобов стояли привязанные к столбам в три - четыре длинных ряда быки и другой рогатый скот. Крестьяне, мясники, погонщики, разносчики, мальчишки, воры, зеваки и всякого рода бродяги смешались в толпу; свист погонщиков, лай собак, мычанье быков, блеянье овец, хрюканье и визг свиней, крики разносчики, вопли, проклятья и ругательства со всех сторон; звон колокольчиков, гул голосов, вырывающийся из каждого трактора, толкотня, давка, драки, гиканье и вопли, визг, отвратительный вой, то и дело доносящийся со всех сторон рынка, невымытые, небритые, жалкие и грязные люди, мечущиеся туда и сюда, - все это производило ошеломляющее, одуряющее впечатление»[3, 116 - 117].

8. «Комнату освещали две газовые лампы; с улицы не видно было света благодаря закрытым ставням и плотно задернутым вылинявшим красным занавескам. Потолок был выкрашен в черный цвет, чтобы окраска его не пострадала от коптящих ламп, и в комнате стоял такой густой табачный дым, что сначала ничего нельзя было разглядеть. Но когда мало – помалу дым ушел через раскрытую дверь, обнаружилось скопище людей, такое же беспорядочное, как и гул, наполнявший комнату, и, по мере того как глаз привыкал к этому зрелищу, наблюдатель убеждался, что за длинным столом собралось многочисленное общество, состоящее из мужчин и женщин; во главе стола помещался председатель с молоточком в руке, а в дальнем углу сидел за разбитым фортепьяно джентльмен – профессионал с багровым носом и подвязанной – по случаю зубной боли – щекой» [3, 140 - 142].

9. «грубый, неотесанный, тяжеловесный мужчина, который шнырял глазами во все стороны» [3, 140], певцы, равнодушно слушавшие похвалы всей компании, пылкие поклонники, «чи физиономии, носившие печать чуть ли не всех пороков во всех стадиях их развития, неумолимо привлекали внимание своей омерзительностью. Хитрость, жестокость, опьянение были ярко запечатлены на них, а что касается женщин, то иные еще сохранили какую-ту свежесть юности, блекнувшую, казалось, у вас на глазах; другие же окончательно утратили все признаки своего пола и олицетворяли лишь гнусное распутство и преступность; эти девушки, эти молодые женщины – ни одна из них не перешагнула порога юности – являли собой, пожалуй, самое печальное зрелище в этом омерзительном вертепе» [3, 141].

10. «репутация места отнюдь не вызвала сомнений: давно оно уже было известно как обиталище отъявленных негодяев, которые всячески притворяясь, будто живут честным трудом, поддерживали свое существование главным образом грабежом и другими преступлениями. Здесь были только лачуги: одни – наспех построенные из завалявшихся кирпичей, другие – из старого, подточенного червями корабельного леса; они были сбиты в кучу с полным пренебрежением к порядку и благоустройству и находились на расстоянии нескольких футов от реки. Продырявленные лодки, вытасченные на грязный берег и привязанные к окаймляющей его низенькой стене, а также лежавшие кое-где весла и сложенные в бухту канаты сначала наводили на мысль, что обитатели этих жалких хижин зарабатывают себе пропитание на реке...» [3, 286].

11. «Жизнь девушки протекала на улицах, в самых гнусных притонах и вертепах Лондона, но тем не менее она еще сохранила какую-то порядочность, присущую женщине... Но с этим лучшим чувством боролась гордость – порок самых развращенных и униженных, равно как и возвеличенных и самоуверенных. Жалкая сообщница воров и грабителей, падшее существо, исторгнутое грязными притонами, помощница самых мерзких преступников, живущая под сенью виселицы, - даже это погрязшее в пороках создание было слишком гордым, чтобы хоть отчасти проявить чувствительность, присущую женщине, - чувствительность, которую она считала слабостью, хотя она одна еще связывала с человеческой природой, следы которой стерла тяжелая жизнь в пору ее детства» [2, 225].